

Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 77–89.

Woman in Russian Society. 2022. No. 3. P. 77–89.

Научная статья

УДК 316:61

DOI: 10.21064/WinRS.2022.3.5

СОЦИАЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

Марина Юрьевна Милованова

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация, m_milovanova@mail.ru

Аннотация. Нарастающее территориально-региональное неравенство, сокращение населения России и гендерный дисбаланс выступают как определяющая среда для социальных настроений сельских жителей. В условиях пандемии COVID-19 неконтролируемые информационные потоки, их всеохватность и конструирование медиа выступали катализатором изменения социальных настроений, фиксируемых как новые страхи, стресс, депрессия. Поставленная автором гипотеза о шоковом периоде 2020 г., видоизменившем социальные взаимодействия и повседневные практики в первую очередь жителей крупных городов, а не сельских жителей, нашла подтверждение. Для оценки состояния социального настроения сельских жителей эмпирической базой стали данные социологических исследований Евробарометра и ВЦИОМ, их методика индексов социальных настроений как интегрального показателя, актуальные правовые и статистические источники. Осуществлен гендерный анализ данных, полученных в ходе реализации проекта РНФ «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества». Делается вывод о качественных характеристиках социального настроения, проявлениями которого выступают рост уровня неудовлетворенности жизнью, более радикальные общественно-политические оценки сельских жителей, их недостаточная «подушка безопасности», эмоциональная тревожность и хрупкость личного и семейного будущего как возможного сценария развития событий. В части социальной защищенности выявлена гендерная специфика, свидетельствующая о большей степени прекаризованности мужчин в сельской местности, чем женщин, и закономерная более высокая степень социального оптимизма у женщин, чем у мужчин.

Ключевые слова: социология жизни, социальное настроение, пандемия COVID-19, гендер, сельские территории, устойчивое развитие, социальное взаимодействие

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 18-18-00024 «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества».

Для цитирования: Милованова М. Ю. Социальное настроение сельских жителей в условиях пандемии COVID-19: гендерные аспекты // *Женщина в российском обществе.* 2022. № 3. С. 77—89.

Original article

SOCIAL MOOD OF RURAL RESIDENTS IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC: GENDER ASPECTS

Marina Yu. Milovanova

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation, m_milovanova@mail.ru

Abstract. The growing territorial and regional inequality, depopulation of Russia and the gender imbalance are defined in the article as an environment for social sentiment in rural areas. In the context of the COVID-19 pandemic, uncontrolled information flows, its inclusivity and media construction acted as a catalyst for changing social sentiment, taking the form of new fears, stress, and depression. The author's hypothesis about the shock period of 2020, which modified social interactions and everyday practices of not rural people but big-city residents first of all, was confirmed and laid out in the content of the article. Sociological studies of the Eurobarometer and VCIOM, their methods of social sentiment indices as an integral indicator, current legal and statistical sources were the empirical base of assessment of rural people social mood. The author conducted a gender analysis of the data obtained under the project of RSF "Precariat: a new phenomenon in the socio-economic structure of society". The conclusion is made about the qualitative characteristics of the social mood, represented by the growth of the life dissatisfaction level, more radical socio-political assessments of rural residents, their insufficient "rainy-day fund", emotional anxiety and fragility of the personal and family future as a possible scenario. Talking about social security, a gender specificity in favor of women and a higher degree of social optimism among women than men as rural residents were revealed.

Key words: sociology of life, social mood, COVID-19 pandemic, gender, rural areas, sustainable growth, social interaction

Acknowledgments: the reported study was funded by RSF according to the research project no. 18-18-00024 "Precariat: a new phenomenon in the socio-economic structure of society".

For citation: Milovanova, M. Yu. (2022) Sotsial'noe nastroyenie sel'skikh zhitelei v usloviakh pandemii COVID-19: gendernye aspekty [Social mood of rural residents in the context of the COVID-19 pandemic: gender aspects], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 77—89.

Введение

Социальное настроение как феномен и интегральная характеристика восприятия жизни относится к одному из важных вопросов современной социологической теории и социальной практики. Оно представляет собой «не только самое массовидное явление, но одну из наиболее значительных сил, побуждающих людей к деятельности, накладывающей отпечаток на поведение различных

коллективов, групп, слоев общества, а также классов, наций и даже народов» [Тощенко, Харченко, 1996: 22—23]. Особую значимость приобретает впервые обозначенная Б. Д. Парыгиным мысль о том, что социальное настроение выступает доминирующим и решающим фактором, объясняющим кардинальные сдвиги в общественной жизни [Парыгин, 1966: 4]. В опросах ВЦИОМ индексы социального настроения используются как интегральные показатели¹, фиксирующие реальное отношение населения к изменениям, происходящим в российском обществе [Фадеева и др., 2021].

Суть социального настроения такова, что всегда имеется его конкретный носитель. В 2020—2021 гг. детерминантой, влияющей на социальные настроения и социальное самочувствие, безусловно, стала пандемия COVID-19², с которой столкнулись Россия и весь мир. В условиях чрезвычайной ситуации, вызванной пандемией, социальная мобилизация и ограничительные меры заставили прочувствовать и оценить по-иному привычные социальные практики, определить новое в социальных взаимодействиях. В обиход уже вошла оценка пережитого и переживаемого как «новой нормальности», социально-психологическая установка «мир уже не будет прежним».

В создавшихся социально-экономических, социально-политических и социально-психологических условиях неконтролируемые информационные потоки, их всеохватность и конструирование медиа выступали катализатором изменения социальных настроений, фиксируемых как новые страхи, стресс, депрессия. Шоковый период 2020 г. сильнее видоизменил социальные взаимодействия и повседневные практики жителей крупных городов, а не сельских жителей, поэтому исследовательский интерес обусловлен поиском ответов на вопросы, насколько это коррелирует с фиксируемыми показателями социального настроения именно сельских жителей и имеются ли различия в их социальном настроении по признаку пола.

¹ Индекс социального самочувствия строится на основе показателей: удовлетворенность жизнью, социальный оптимизм, материальное положение, экономическое положение страны, политическая обстановка, общий вектор развития страны. URL: <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialno-samochuvstvija> (дата обращения: 20.11.2021).

² Пандемия COVID-19 — пандемия коронавирусной инфекции, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2. Вспышка впервые была зафиксирована в Ухане, Китай, в декабре 2019 г. 30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила эту вспышку чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, а 31 января поступили первые сообщения о выявлении в России двух случаев заражения COVID-19. По состоянию на 1 октября 2021 г. зарегистрировано 234 700 837 подтвержденных случаев, 211 487 725 выздоровевших, 4 800 330 умерших. На эту же дату в России выявлено 7 535 548 случаев, выздоровевших 6 692 722, умерших 208 142. За 2020 г., по предварительной оценке Росстата, численность населения страны сократилась на 582 тыс. чел.

11 марта 2020 г. ВОЗ объявила о пандемии коронавируса, за чем последовал локдаун (строгая изоляция). С 30 марта по 11 мая из-за распространения пандемии COVID-19 действовал режим нерабочих дней, ограничения большей или меньшей строгости сохранялись до конца 2020 г. и продолжались в 2021 г.

Методология и методика

Автор выстраивает анализ по методологии социологии жизни, выражением которой стало определение П. Бергера «Человек в обществе, общество в человеке». Концепция социологии жизни получила комплексную разработку в трудах Ж. Т. Тощенко, который раскрывает сущность названной конструктивистской парадигмы, позволяющей с наибольшей полнотой судить как о человеке, так и об обществе (см., напр.: [Тощенко, 2016]). Социология жизни — это концепция движущих сил сознания и поведения людей, их функционирования в конкретных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных условиях, олицетворяющих влияние общественной макро-, мезо- и микросреды, между объективно-предметным и субъективно-ценностным подходом.

Исследование проведено неформализованным комбинированным методом: проанализированы правовые и статистические данные, осуществлен вторичный анализ результатов всероссийских опросов общественного мнения о социальном настроении, данных, полученных в рамках НИР «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» (РНФ, проект № 18-18-00024)³. Применяемая методика позволила дополнить полученные ранее автором результаты коммуникационной работы Клуба успешных женщин в Государственной думе ФС РФ по теме «Женское предпринимательство в сельской местности: источники развития, поддержка семейного предпринимательства» (10 февраля 2020 г.) [Милованова: 2020, 2021]. При репрезентации эмпирической базы в гендерном аспекте автор применяет гендерный анализ, который предполагает оценку воздействия различных, предлагаемых или существующих, политических, экономических, социальных, информационных факторов как на женщин, так и на мужчин.

³ В октябре 2020 г. был проведен всероссийский опрос трудоспособного населения России в возрасте 18 лет и старше в трех сферах: промышленность, сельское хозяйство и наука. Полевую стадию исследований обеспечил Центр социального прогнозирования и маркетинга (рук. Ф. Э. Шереги). Объем выборочной совокупности составил 900 чел. Исследование проводилось в 8 федеральных округах, в 21 субъекте РФ. При формировании выборочной совокупности происходило районирование объектов, квоты соблюдались на двух ступенях пропорционально статистической численности населения в возрасте 18 лет и старше по федеральным округам и по 5 типам поселений, а на последней ступени — по социально-профессиональным группам. Степень репрезентативности выборочной совокупности относительно генеральной совокупности проверялась путем соотношения параметров квот отбора респондентов и значений этих параметров в генеральной совокупности по федеральным округам, согласно показателям, рассчитанным на основании данных официальной статистики по состоянию на 1 января 2020 г. Среднестатистическое отклонение по трем основным контролируемым признакам (параметры квот численности населения в федеральных округах, по 5 типам поселений, по социально-профессиональному составу занятого населения) не превышало $\pm 3,5$ % по каждому показателю (при пороге теоретически допустимой средней погрешности ± 5 %).

Результаты

Оценка социальных настроений по вышеобозначенной методологии требует анализа движущих сил сознания и поведения людей, их функционирования в конкретных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных условиях, среди которых отметим, во-первых, долговременное нарастание территориально-регионального неравенства в России, во-вторых, устойчивое сокращение численности проживающих в сельской местности, в-третьих, характерный существенный гендерный и возрастной дисбаланс демографических показателей села.

Изучение социального настроения сельских жителей в сравнении самочувствием женщин и мужчин на макроуровне актуализировано гендерным трендом в международной повестке. По оценкам Международной организации труда, сельские женщины составляют четверть населения мира и имеют особую роль в достижении 7 Целей устойчивого развития, принятых ООН, — от сокращения масштабов нищеты (ЦУР 1) и обеспечения продовольственной безопасности (ЦУР 2) до устойчивого экономического роста (ЦУР 8) и борьбы за изменение климата (ЦУР 13). ООН авторитетно заявляет, что, несмотря на важнейший вклад женщин в развитие сельских территорий и общества, они отстают от сельских мужчин и городских женщин по всем глобальным гендерным показателям и индикаторам развития. Фиксируются также более частая гибель женщин в климатических катастрофах, действующие ограничения в доступе к природным ресурсам, дискриминация, феминизация бедности, цифровой разрыв, дефицит мер социальной защиты, непропорциональное отражение пандемии COVID-19 на сельских женщинах и, как следствие, углубление гендерного неравенства.

В сельской местности России в настоящее время проживает 37,3 млн чел., что составляет 25 % от общей численности населения. Данный показатель значительно ниже общемирового удельного веса сельского населения — 44 %⁴. Численность рабочей силы в трудоспособном возрасте среди сельского населения составляет 15,4 млн чел., или 41,3 % к общей численности сельского населения, из них 14,3 млн чел., или 38,1 %, являются занятыми⁵. Что касается гендерной составляющей, то на 1 января 2021 г. в России женщины составляли 78,3 млн чел., или 54,3 %, мужчины — 67,8 млн чел., или 45,7 %. В сельской местности гендерный диспаритет также присутствует: женщин больше на 1,2 млн чел. (17,9 млн чел., или 48,4 %, — мужчины и 19,1 млн чел., или 51,6 %, — женщины). Женщин трудоспособного возраста, проживающих в сельской местности, 9,2 млн чел., в том числе 6,6 млн чел. старше трудоспособного возраста⁶. С учетом демографических проблем России весьма симптоматична статистика по молодежным возрастам в соотношении числа женщин и мужчин (число женщин

⁴ Женщины в экономике: обзор международной и российской повестки Департамента многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России, апрель 2021 г. (архив автора).

⁵ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года: (статистический бюллетень). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 07.10.2021).

⁶ Там же.

на 1000 мужчин), согласно которой сложился небольшой перевес в пользу мужчин. Но если соотнести по полу молодежь в возрастах 25—29 лет, 30—34 года, то заметен диспаритет с преобладанием женщин в городе и явным перевесом мужчин в селе (табл. 1).

Таблица 1

**Соотношение числа женщин и мужчин (число женщин на 1000 мужчин)
в молодежных возрастах, тыс. чел.**

Возраст, лет	Число женщин на 1000 мужчин	Число женщин на 1000 мужчин (город)	Число женщин на 1000 мужчин (село)
15—19	956	960	946
20—24	964	978	928
25—29	952	1002	796
30—34	987	1034	835

Российский статистический ежегодник, 2020: статистический сборник. М.: Росстат, 2020.

В абсолютных величинах сложилось положительное сальдо численности городского населения над сельским в возрастах 15—19 лет — 3281 тыс. чел., 20—24 лет — 2995 тыс. чел., 25—29 лет — 5287 тыс. чел. Самый существенный диспаритет в возрасте 30—34 лет — 7153 тыс. чел. (табл. 2).

Таблица 2

Численность женщин и мужчин в молодежных возрастах, тыс. чел.

Возраст, лет	Население в целом	Городские жители	Сельские жители
15—19	7161	5221	1940
20—24	6889	4942	1947
25—29	9427	7357	2070
30—34	12633	9893	2740

Российский статистический ежегодник: статистический сборник. М.: Росстат, 2020.

Одной из вероятных причин снижения в сельской местности количества трудоспособных женщин фертильного возраста может быть их отток в город по причине недостаточного развития социальной инфраструктуры как основы жизни современного человека. В ближайшей перспективе в этом отношении можно ждать усугубления ситуации: урбанизация продолжает притягивать молодежь в города с гендерным диспаритетом в сторону женщин.

Демографическая составляющая закономерно предопределяет территориальное сжатие сельского социума и неравномерное распределение его населения по территории: «445 сел у нас в Оренбургской области. И за пять лет

у нас исчезло с карты 84 села, 27 тысяч людей выехало»⁷. Демографы и специалисты по внутренней трудовой миграции и региональной политике обращают внимание на сохранение сложившегося деления территории страны на две зоны — притягивающую (к юго-западу от оси Санкт-Петербург — Екатеринбург — Барнаул) и отдающую (север и восток страны), когда люди массово покидают места своего жительства от Зауралья до Дальнего Востока и оседают в европейской части России. Не исключаем влияния на социальное настроение тех мер ограничительного характера, которые нарушили социальное взаимодействие после того, как Россия с 30 марта 2020 г. закрыла свои границы для россиян и иностранных граждан. При этом следует учесть, что сельские жители — внутренние трудовые мигранты — вынужденно вернулись на места своего жительства, где они гипотетически стали востребованы. Данное предположение может быть верным в связи с тем, что Минсельхоз РФ с целью обеспечения населения продуктами питания отнес практически все направления сельского хозяйства, подпадающие под подпункты «а», «в» и «г» пункта 4 Указа Президента РФ⁸, к обеспечивающим продовольственную безопасность России.

О динамике социального настроения сельских жителей можно судить по следующим данным. В 2018 г. количество удовлетворенных и частично удовлетворенных жизнью жителей сельских территорий и в целом населения находилось фактически на одном уровне — 88,5 и 87,0 %, а в 2020 г. у сельских жителей снизилось до 75,3 % (табл. 3).

Таблица 3

Удовлетворенность жизнью проживающих в сельской местности, %

Уровень удовлетворенности	Прекариат-2018	Прекариат-2020	Мужчины	Женщины
Удовлетворены	33,7	32,6	28,0	35,3
Частично удовлетворены	54,8	42,7	42,0	42,0
Не удовлетворены	7,0	20,5	24,7	19,3

Данные исследования в рамках НИР «Прекариат-2018» и «Прекариат-2020».

В 2018 г. половина сельских жителей — 50,8 % — считали курс развития страны правильным, а в 2020 г. их количество уменьшилось в 2 раза, до 23,7 %. В 2018 г. — 16,1 %, а в 2020 г. — 37,2 % сельских жителей заявили о неправильном курсе страны. Ситуация строгой изоляции в связи с пандемией, ухудшение материального положения, недовольство условиями и организацией работы закономерно породили у людей чувства тревожности, страха перед будущим, убеждения, что так жить больше нельзя (табл. 4).

⁷ Из выступления депутата Законодательного собрания Оренбургской области О. В. Набатчиковой на круглом столе «Женское предпринимательство в сельской местности: источники развития, поддержка семейного предпринимательства» 10 февраля 2020 г. (архив автора).

⁸ О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории России в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таблица 4

Социальные настроения и самочувствие проживающих в сельской местности, %

Ответ	2018	2020
<i>Как изменилось за последние 3 года Ваше материальное положение?</i>		
Улучшилось	29,1	13,5
Ухудшилось	22,6	35,8
Осталось без изменений	48,2	50,7
<i>Какие чувства Вы испытываете в последнее время?</i>		
Страх перед будущим	16,1	16,5
Невозможность повлиять на происходящее	22,1	24,7
Чувство несправедливости	25,1	27,8
Чувство, что так жить дальше нельзя	9,0	9,3
Стыд за нынешнее состояние своей страны	8,5	12,4
<i>Как Вы думаете, страна развивается?</i>		
В правильном направлении	50,8	23,7
В неправильном направлении	16,1	37,2

Данные исследования в рамках НИР «Прекариат-2018» и «Прекариат-2020».

Гендерный анализ показывает, что об уверенности в будущем говорят 8,7 % женщин и 4,7 % мужчин, удовлетворены настоящим 26,7 % женщин и 18,7 % мужчин, однако страх перед будущим испытывают в большей мере женщины, чем мужчины, а стыд за нынешнее состояние своей страны, ощущение невозможности повлиять на происходящее присущи мужчинам больше, чем женщинам (табл. 5).

Таблица 5

Чувства работников, проживающих в сельской местности,
в гендерном измерении, %

Чувства, испытываемые в последнее время	Мужчины	Женщины
Уверенность в своем будущем	4,7	8,7
Удовлетворены настоящим	18,7	26,7
Страх перед будущим	25,3	35,3
Беспомощность, невозможность повлиять на происходящее	24,7	15,3
Чувство несправедливости	29,3	25,3
Чувство, что так жить дальше нельзя	16,0	12,0
Стыд за нынешнее состояние своей страны	17,3	7,3
Одиночество	4,7	3,3
Затруднились ответить	9,3	8,7

Данные исследования в рамках НИР «Прекариат-2020».

Пандемия COVID-19 обнажила спектр социальных проблем сельских территорий: от утверждения, что сельский образ жизни стал олицетворять реальную возможность деурбанизации [Аверкиева, 2021], когда ситуация определила безопасное протекание именно загородной жизни, в деревне, где «все свое» и нет требований социальной дистанции, до прямо противоположных вопросов: стоит ли сохранять население в депрессивной сельской местности, где социальная сфера подверглась деформации до предела.

Любопытно, что, по данным Евробарометра⁹, в социальных настроениях усилилась тяга к сельской жизни: треть респондентов говорили, что после отмены ограничений они с гораздо большей вероятностью будут посещать сельские районы для отдыха, а каждый 12-й ответил, что, по сравнению с ситуацией до пандемии, они с большей вероятностью рассмотрят возможность переезда в сельскую местность. Для России, на наш взгляд, заданный дискурс уместен, но с учетом комплексной оценки состояния человеческих ресурсов села [Подгорская, Бахматова, 2020]. По мнению ученых, село подвергается деформационным и неоднозначным процессам, происходящим в производственно-экономической, демографической, социальной и духовно-культурной жизнедеятельности людей, и находится под воздействием не столько природно-географических, сколько сконструированных социально-экономических условий существования его жителей [Данилов, 2011; Тощенко, 2018; Великий, Бочарова, 2012; Великий и др., 2020].

Ограничительные меры, несмотря на требования властей по обеспечению продовольственной и социальной безопасности, бесперебойности работы сельскохозяйственных предприятий, серьезно повлияли на характер трудовых отношений и их прекарризацию: на селе каждого 11-го сотрудника отправили в неоплачиваемый отпуск, каждый 10-й перешел на сокращенный график работы или оказался в ситуации сокращения штатов/увольнения, каждый 7-й трудился дистанционно, каждому 5-му урезали зарплату, участились трудовые конфликты (табл. 6).

Таблица 6

Отношение к событиям сельских жителей в связи с пандемией, %

Событие	Это произошло и/или происходит	Это может случиться в течение ближайшего времени	Думаю, что этого не случится в ближайшее время	Затрудняюсь ответить
Введение дистанционной формы работы	13,9	11,8	62,5	11,8
Переход на сокращенный рабочий день/неделю	10,1	30,9	49,7	9,4
Отправление в неоплачиваемый отпуск	8,7	26,0	52,1	13,2
Уменьшение заработной платы	21,2	25,3	40,6	12,8
Трудовой конфликт	7,6	17,4	59,4	15,6
Увольнение, сокращение штатов	11,5	22,2	52,1	14,2
Закрытие организации, предприятия	5,2	10,1	70,8	13,9

Данные исследования в рамках НИР «Прекариат-2020».

⁹ Официальный сайт Евробарометра. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2278> (дата обращения: 20.11.2021).

Анализ показывает, что страхи связаны не только с произошедшими изменениями, но и с негативными событиями, которые могут случиться в ближайшее время. Мысли о том, что введение дистанционной формы работы в ближайшее время не случится, посещают 72,0 % мужчин и 57,3 % женщин. О том, что придется перейти на сокращенный рабочий день/неделю, заявляют 56,7 % мужчин и 46,7 % женщин. 50,7 % мужчин и 52,7 % женщин выразили надежду, что их не отправят в неоплачиваемый отпуск. У 29,3 % мужчин и 16,3 % женщин произошло уменьшение заработной платы. Уточним, что заработная плата в сельской местности составляет в среднем всего 23 020 руб., для подавляющего большинства это единственный источник финансового благополучия. Таким образом, низкий уровень заработной платы относится к той проблеме, которая волнует в равной степени как женщин, так и мужчин — 60,7 % (здесь и далее приводятся данные исследования в рамках НИР «Прекариат-2020»).

В ситуации эпидемии фактором, стабилизирующим социальное настроение, являются различные виды социальной защиты, на которые может рассчитывать работающий человек. На первый взгляд, сельское население в своем большинстве (73,4 %) может рассчитывать на оплату больничных листов, как и население страны в целом (76,4 %), на оплату отпуска (соответственно 73,9 и 76,1 %) и уход за ребенком (соответственно 62,8 и 62,3 %). Работодатель идет навстречу и дает отгул в случае необходимости (соответственно 76,4 и 75,9 %).

Однако 54,3 % сельских жителей и 50,3 % населения в целом не рассчитывают на оплату во время вынужденной остановки работы.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальные гарантии для населения в целом и сельских жителей реализованы примерно в равной степени. Более того, в сельской местности для женщин в отношении всех видов соцгарантий созданы более благоприятные условия, чем для мужчин. Об этом говорят следующие данные: о возможности взять отгул при необходимости заявляют 70,7 % женщин и 60,7 % мужчин, в социальных гарантиях по уходу за ребенком уверены 72,7 % женщин и 50,7 % мужчин, на гарантии по оплате во время вынужденной остановки работы выражают надежду 46,0 % женщин и лишь 30,0 % мужчин, оплата отпуска гарантирована, по мнению опрошенных, для 76,0 % женщин и 58,7 % мужчин, а об оплате больничных листов заявляют 77,3 % женщин и лишь 61,3 % мужчин.

Проведенный гендерный анализ свидетельствует о большей степени прекаризованности мужчин в сельской местности, чем женщин.

Заключение

Социальное настроение как целостная форма жизнеощущения, доминантная форма функционирующего общественного сознания и поведения всегда находится под воздействием реальных экономических, политических и духовных процессов. Нарастающее территориально-региональное неравенство, сокращение населения и гендерный дисбаланс выступают определяющей средой для социальных настроений в сельской местности.

Гендерный анализ показывает ухудшение качества трудовых ресурсов сельских территорий в России, демографическое, территориальное сжатие сельского социума и присущую ему бедность. Фиксируется депопуляция российского

села на фоне старения сельского населения, а в сфере занятости — безработица и недоиспользование рабочей силы, снижение привлекательности сельского образа жизни. Можно сделать вывод о нарастающем гендерном дисбалансе сельского населения в молодежных возрастах, подтверждаемом статистическими данными. Одной из причин оттока из сельской местности трудоспособных женщин фертильного возраста является, на наш взгляд, недостаточная оптимизация социальной инфраструктуры сельских территорий, имеющей важное значение с точки зрения трудовой занятости и возможностей развития детей.

В условиях пандемии COVID-19 социальное настроение, сравнение позиций городского населения и сельских жителей, взглядов женщин и мужчин на происходящее показали не столько отличия в зависимости от места проживания, сколько более выраженный социальный оптимизм женщин, чем мужчин. Причина может заключаться в структуре занятости населения в сельской местности. Только четверть женщин трудятся в сельском хозяйстве и смежных отраслях (лесное хозяйство, охота, рыбоводство). Большинство заняты в социальной сфере, органах местного самоуправления, где имеются социальные гарантии, на которые работники возлагают свои надежды. Пандемия выявила их недостаточную «подушку безопасности» (слабая социальная защищенность, отсутствие финансовых накоплений, нестабильность в трудовых отношениях, ограничения возможностей профессионального развития и повышения квалификации, усиление тревожности и хрупкость личного и семейного будущего). Данные характеристики показательны для социального настроения в обществе.

С 2020 г. пандемия, в части охвата заболеваемости и ограничительных мер социального взаимодействия по месту работы, фиксировалась прежде всего в крупных городах. Исследование показало, что она детерминировала неконтролируемые, зачастую деструктивные и агрессивные информационные потоки, поразному влияя на чувства мужчин и женщин. В целом социальное настроение сельских жителей обусловлено негативными эмоциями и общественно-политическими оценками.

Список источников

- Аверкиева К. В.* Пора валить в деревню: по материалам круглого стола на форуме «Устойчивое развитие сельских территорий» // *Крестьяноведение*. 2021. Т. 6, № 1. С. 189—196.
- Великий П. П., Бочарова Е. В.* Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы // *Социологические исследования*. 2012. № 1. С. 126—134.
- Великий П. П., Шабанов В. Л. и др.* Семейное хозяйствование в жизненном пространстве современной деревни. Саратов: Саратовский источник, 2020. 240 с.
- Данилов В. П.* История крестьянства России в XX веке: избранные труды: в 2 ч. М.: РОССПЭН, 2011. Ч. 2. 831 с.
- Милованова М. Ю.* Женское предпринимательство в сельской местности: источники развития, поддержка семейного предпринимательства: (по материалам круглого стола, Государственная дума ФС РФ, 10 февраля 2020 г.) // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 4. С. 27—36.

- Милованова М. Ю. Трудовые ресурсы сельских территорий // Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2021. С. 117—138.
- Парыгин Б. Д. Общественное настроение. М.: Мысль, 1966. 328 с.
- Подгорская С. В., Бахматова Г. А. Человеческий капитал сельских территорий: потенциал, проблемы, перспективы. Ростов н/Д: ВНИИЭИН; Азов: АзовПринт, 2020. 99 с.
- Тощенко Ж. Т. Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.
- Тощенко Ж. Т. Жизненный мир сельских жителей: векторы изменений // Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа. М.: Весь мир, 2018. С. 269—302.
- Тощенко Ж. Т., Харченко С. В. Социальное настроение. М.: Academia, 1996. 195 с.
- Фадеева Е. В., Великая Н. М., Белова Н. И. Социальное самочувствие россиян в период распространения коронавирусной инфекции // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2021. № 2. С. 58—71.

References

- Averk'ieva, K. V. (2021) Pora valit' v derevniu [Time to go to the village], *Krest'ianovedenie*, vol. 6, no. 1, pp. 189—196.
- Danilov, V. P. (2011) *Istoriia krest'ianstva Rossii v XX veke: Izbrannye trudy* [History of the Russian peasantry in the XX century: Selected works]: in 2 vols, vol. 2, Moscow: ROSSPEN.
- Fadeeva, E. V., Velikaia, N. M., Belova, N. I. (2021) Sotsial'noe samochuvstvie rossiian v period rasprostraneniia koronavirusnoi infektsii [Social feeling of Russians during the spread of coronavirus infection], *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, seriia Filosofii, Sotsiologii, Iskusstvovedenie*, no. 2, pp. 58—71.
- Milovanova, M. Yu. (2020) Zhenskoe predprinimatel'stvo v sel'skoĭ mestnosti: istochniki razvitiia, podderzhka semeinogo predprinimatel'stva: (Po materialam kruglogo stola, Gosudarstvennaia дума Federal'nogo sobraniia Rossiiskoi Federatsii, 10 fevralia 2020 g.) [Female entrepreneurship in rural areas: sources of development, support for family entrepreneurship: (Based on the materials of the round table, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, February 10, 2020)], *Zhenshchina v Rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 27—36.
- Milovanova, M. Yu. (2021) Trudovye resursy sel'skikh territorii [Labour resources of rural areas], in: Toshchenko, Zh. T. (ed.), *Prekarnaia zaniatost': istoki, kriterii, osobennosti*, Moscow: Ves Mir, pp. 117—138.
- Parygin, B. D. (1966) *Obshchestvennoe nastroyenie* [Public mood], Moscow: Mysl'.
- Podgorskaia, S. V., Bakhmatova, G. A. (2020) *Chelovecheskii kapital sel'skikh territorii: potentsial, problemy, perspektivy* [Human capital of rural areas: potential, problems, prospects], Rostov on Don: VNIIEIN; Azov: AzovPrint.
- Toshchenko, Zh. T. (2016) *Sotsiologiya zhizni* [Sociology of life], Moscow: UNITY-DANA.
- Toshchenko, Zh. T. (2018) Zhiznennyĭ mir sel'skikh zhitelei: vektory izmeneniĭ [The life world of country people: vectors of changes], in: *Dvadsat' piat' let sotsial'nykh transformatsii v otsenkakh i suzheniakh rossiian: opyt sotsiologicheskogo analiza*, Moscow: Ves' Mir, pp. 269—302.
- Toshchenko, Zh. T., Kharchenko, S. V. (1996) *Sotsial'noe nastroyenie* [Social mood], Moscow: Academia.

- Velikiĭ, P. P., Bocharova, E. V. (2012) Raskrest'ianivanie kak indikator destruktivnoĭ transformatsii rossiĭskoi agrosfery [Re-Peasantization as an indicator of the destructive transformation of the Russian agrosphere], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 1, pp. 126—134.
- Velikiĭ, P. P., Shabanov, V. L., et al. (2020) *Semeĭnoe khoziaĭstvovanie v zhiznennom prostranstve sovremennoi derevni* [Family household in the living space of a modern village], Saratov: Saratovskii istochnik.

Статья поступила в редакцию 01.02.2022; одобрена после рецензирования 15.05.2022; принята к публикации 24.08.2022.

The article was submitted 01.02.2022; approved after reviewing 15.05.2022; accepted for publication 24.08.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Милованова Марина Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры политической социологии и социальных технологий, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, m_milovanova@mail.ru (Cand. Sc. (History), Assistant Professor of the Department of Political Sociology and Social Technologies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation).